

Глава 8. Злосчастный союз господина и слуги

Оставим в стороне то, что творилось в голове у Добби. самого Абраксаса сейчас пробирала сильная дрожь неловкости. Пусть даже он никогда не отличался разборчивостью в связях — а через его постель прошло немало красавцев и красавиц, чьи обожающие или ревнивые взгляды он читал как раскрытую книгу, — но взор этого домашнего эльфа заставлял его чувствовать себя не в своей тарелке.

Абраксас Малфой с юных лет вращался в светском омуте, познал все виды искушений и, казалось бы, обрел стойкий иммунитет к любым чужим причудам. Однако этот крошечный, нелепый домашний эльф умудрился пробить его броню одним лишь взглядом.

Слишком уж неестественным был этот взгляд. В огромных глазах домашнего эльфа мешались ревность, благоговение, какая-то пугающая фамильярность...

Да разрази его Мерлин, разве у нормальных домашних эльфов бывают такие глаза?

Неужели за время его отсутствия Люциус умудрился замучить бедного домашнего эльфа до такой степени, что у того пробудилось самосознание? Если так, то понятна неприязнь сына к своему слуге.

Личные домашние эльфы по своей природе обладали некоторой автономией, но жесткие рамки рабской магии гарантировали их абсолютную покорность — именно это и делало их столь ценными в сказочном мире волшебников. Какими бы уродливыми ни были эти существа, они превосходили безмозглых марионеток. Как можно не ценить слугу, способного мыслить самостоятельно, но беззаветно преданного своему хозяину?

Однако одно дело — верность, и совсем другое — когда тебя пожирают глазами!

Мерлиновы кальсоны, теперь Абраксас прекрасно понимал, почему Люциус терпеть не мог этого недомерка. Окажись он сам на месте сына, под этим вечным, липким прицелом огромных глаз, он бы давно потерял рассудок и пришиб тварь на месте.

Сделав глубокий вдох, старший Малфой подавил непреодолимое желание отвесить домашнему эльфу затрещину. Да уж, он явно недооценил масштаб трагедии, когда отчитывал Люциуса. Жить бок о бок с существом, которое выглядит безобидным, но смотрит на тебя с такой сальной, похотливой преданностью — тут кто угодно взвыл бы. Неудивительно, что мальчик сорвался и натворил глупостей. Домашний эльф приложил к этому свою костлявую руку.

Похоже, тренировки Люциуса придется удвоить. Абраксас мысленно вздохнул. Сложно сказать, проклятием или благословением стал для его наследника этот домашний эльф. С одной стороны, столь могущественный слуга гарантировал, что мальчик превзойдет отца в величии. С другой — испытания, которые Люциусу придется пройти, чтобы подчинить себе эту силу, обещали быть поистине драконовскими.

От этой мысли у Абраксаса заскрежетали зубы. Он сурово посмотрел на Добби. Из-за этого паршивца родному сыну придется несладко! Проклятый домашний эльф...

— Добби, — ледяным тоном произнес лорд Малфой. — За сегодняшнюю провинность тебя ждет кара. В течение следующего месяца все работы по содержанию, ремонту и уборке поместья Малфоев ложатся исключительно на твои плечи. И запомни: целый месяц ты останешься без единой крошки еды.

Абраксас небрежно взмахнул рукой, отпуская слугу.

Но домашний эльф, витавший в каких-то своих заоблачных фантазиях, судя по всему, даже не расслышал приговора. Он лишь покорно склонил голову и с тихим хлопком растворился в воздухе.

Маленький Люциус, оставшись наедине с отцом, расплылся в злорадной ухмылке. Пусть разорвать контракт не удалось, но мерзкий домашний эльф получил по заслугам. И наказание было суровым. Поместье Малфоев занимало колоссальную территорию; чтобы вычистить и отремонтировать все его залы и закоулки, даже с помощью магии требовалось не меньше двадцати часов непрерывного труда в сутки.

"Двадцать часов каторги на пустой желудок целый месяц! — ликовал про себя Люциус. — Да он же просто сдохнет от истощения! Может, стоит немного помочь ему тайным проклятием? Тогда и контракт расторгать не придется — недоносок сам склеит лапы. Как же все-таки отец меня любит!"

Наивный ребенок не догадывался, что отец, хоть и души в нем не чаял, вовсе не собирался убивать Добби. Нагрузка была колоссальной, но юный эльф вполне мог с ней совладать. Что же касается голодовки, то для домашних эльфов это не было смертным приговором. Будучи магическими существами, они черпали силы непосредственно из окружающего пространства. И хотя Добби был еще мал, накопленного резерва ему с лихвой хватило бы, чтобы не протянуть ноги.

Абраксас просто хотел преподать домашнему эльфу урок. Из-за его аномальной силы Люциусу предстояли поистине нечеловеческие тренировки, так что небольшая взбучка ему не повредила бы. Главное — чтобы выжил. К тому же, для своего нежного возраста Добби и так демонстрировал пугающее могущество. Месяц изнурительной работы должен был притормозить его магический рост. За это время Люциус успеет окрепнуть, и тогда, возможно, сумеет полностью подчинить себе строптивого слугу.

Порой выдающийся талант приносит лишь беды. Домашние эльфы не умели предавать, но иметь под боком столь разрушительное оружие, не будучи способным удержать его в узде, — неоправданный риск.

— Ну что, Люциус, мой дорогой, — прервал Абраксас размышления сына, с легким вздохом глядя на его сияющее от злорадства лицо. — Полагаю, нам пора начинать.

Чрезмерная самостоятельность домашних эльфов определенно усложняла жизнь.

Люциус растерянно моргнул, он округлил серо-голубые глаза.

— Начинать что?

"Неужели у отца появились неотложные дела?" — подумал мальчик и поспешил вежливо откланяться:

— Если у тебя есть важная работа, отец, я не смею отвлекать.

С этими словами он попытался осторожно продвинуться к выходу.

— Стоять, — Абраксас без труда перехватил сына за шиворот. Он с сомнением воззрился на это невинное личико. Мальчик ведь не мог быть настолько глуп? Или этот проклятый домашний эльф окончательно расплавил ему мозги?

— Хм, Люциус, под «началом» я имел в виду твои тренировки, — откашлявшись, лорд Малфой попытался придать своему лицу максимально суровое и величественное выражение.

Он верил: даже если разум наследника помутился от стресса, жесткая дисциплина быстро вернет ему хватку истинного преемника рода Малфоев.

Люциус взгляделся в грозную мину отца и вдруг... прыснул со смеху. Сдержаться было выше его сил. За все свои немногие годы он видел на лице Абраксаса сотни видов улыбок: соблазнительные, насмешливые, вкрадчивые, зловещие и снисходительные. Но суровости среди них никогда не значилась. И теперь эта безупречно красивая маска, лишенная малейших эмоций, забавно подергивалась — его губы едва заметно дрожали, а левое веко дергалось. Абраксас Малфой выглядел неописуемо нелепо.

"Если не умеешь хмуриться, лучше и не пытайся, — пронеслось в голове у мальчика. — Иначе я просто лопну от смеха!"

Абраксас онемел от такой наглости. Теперь его лицо подергивалось уже не от натужной серьезности — он стремительно наливался гневом.

— Люциус, я не знаю, что вызвало у тебя столь неуместное веселье, — процедил он сквозь зубы. — Однако для благородного наследника подобный хохот — верх неприличия. Похоже, мне придется усложнить твою программу тренировок на порядок.

"Да как он смеет потешаться надо мной? — бушевал про себя лорд Малфой. — Если я не вытрясу из этого сопляка всю дурь, я откажусь от фамилии Малфой!"

Глядя на побагровевшую физиономию отца, Люциус мгновенно растерял весь свой задор. Неужели дедушка был прав, когда называл собственного сына своим величайшим провалом? Иначе с чего бы главе древнего рода так легко терять контроль над эмоциями в присутствии ребенка?

Впрочем, Люциус быстро отогнал эти мысли. Сейчас было не время анализировать чужие педагогические ошибки. Следовало срочно придумать, как умиловить рассерженного родителя. Пусть этот взрослый блондин и прослыл «провалом» в глазах старшего поколения, сейчас именно в его руках находилась судьба Люциуса. Если этот холеный павлин всерьез решит взяться за его воспитание...

"О Великий Мерлин, молю, спаси меня!" — мысленно взмолился мальчик.

Как известно, Мерлин редко откликался на детские молитвы, и этот раз не стал исключением. Не успел Люциус открыть рот, чтобы принести самые искренние извинения, как Абракас бесцеремонно вздернул его на ноги и увлек за собой в сторону подземелий.

Старший Малфой твердо решил не давать сыну возможности заговорить зубы. Он слишком хорошо знал эти уловки. В детстве он сам не раз пускал в ход ангельский вид и невинные глазки, заставляя собственного отца идти на попятную. Безумная, слепая любовь к своим детям была у Малфоев в крови. Именно поэтому Абракас не собирался смотреть на милое личико сына, дабы не дать своей решимости растаять без следа.

Когда они спустились в холодный полумрак подземелья, Люциус побледнел. Судя по всему, сегодняшний день обещал стать зловещей катастрофой не только для паршивого домашнего эльфа, но и для него самого.

"За каким чертом я вообще пошел жаловаться? — в отчаянии думал Люциус, проклиная собственную глупость. — Будь ты проклят, Добби! Отныне мы с тобой заклятые враги на веки вечные!"

<http://bllate.org/book/18185/1752232>